ПОСЛЕДНИЕ ГЕРБЫ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА

(см. стр. 62)

Герб дворян Эйзенштейнов.
Художник Р. И. Маланичев

ПОСЛЕДНИЕ ГЕРБЫ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА

(см. 16-ю стр. цв. вкладки)

Е. АГАФОНОВА
М. ИВАНОВА
В. КАЗАНКОВ

Реформы, проведенные Петром I в первой четверти XVIII века, потребовали новых кадров командного состава регулярной армии и гражданского аппарата, что привело, в свою очередь, к введению обязательной службы для дворян. Кроме того, знаменитой "Табелью о рангах" была установлена строгая иерархия служилых чинов, а старый критерий службы по принципу происхождения заменен новым – принципом личной выслуги. Каждый дворянин, в той или иной форме, был обязан служить государству в лице императора, и только в этом случае иметь привилегии, полагающиеся дворянству.[1]

Подобная реорганизация потребовала строгого учета дворянского сословия и, следовательно, нового учреждения, которое выполняло бы эти функции. Еще с конца XV века в Московском государстве существовал Разрядный приказ, который ведал личным составом армии, занимался ее комплектованием, учетом, денежным и поместным окладами. С учреждением Сената в 1711 году, при его канцелярии был открыт так называемый "Разрядный стол", к которому и перешли функции Разрядного приказа, а в 1722 году была учреждена должность герольдмейстера и соответствующая контора при нём, именуемая "Герольдией". Это учреждение, меняя несколько раз свое название, просуществовало до конца ноября 1917 года[2]. С 1848 года оно именовалось "Департамент герольдии". В компетенцию департамента входили дела о принадлежности к дворянскому сословию и почетному гражданству, правах на почетные титулы, выдача дипломов, грамот и свидетельств, о лишении прав дворянского сословия и перемене фамилии, составление гербовника дворянских родов и ведение списков дворян, составление городового гербовника и т. д.

Техническое оформление грамот, дипломов и составление гербов было возложено на особое Гербовое отделение департамента. Специальная инструкция устанавливала достаточно сложный порядок изготовления и получения гербов. После получения Департаментом герольдии прошения дворянина об изготовлении ему герба в Гербовом отделении заводилось дело, в котором подбирались сведения о дворянском роде просителя, о характере его занятий. На основании собранных данных сочинялся проект герба и писание к нему. Иногда эту работу приходилось проделывать по нескольку раз, прежде чем удавалось добиться желаемого результата. Далее герб утверждался на

собрании Гербового отделения, состоящего из его чиновников и начальника, а затем Герольдмейстером. В таком виде герб подносился на "высочайшее рассмотрение" императору и в случае его одобрения передавался через министра юстиции Герольдмейстеру "для исполнения", т. е. для выдачи просителю. Одновременно изготовлялась копия герба.

Дворянин получал герб в так называемом "дипломе" (или "грамоте"), который содержал полное описание герба и его рисунков. Копия оставалась в деле департамента герольдии.

Как было сказано выше, одной из функций Гербового отделения было составление "Общего гербовника дворянских родов Российской империи" (далее "Гербовник"). Всего с 1797 по февраль 1917 года было создано двадцать томов Гербовника, из них десять первых были изданы, а последние, в единственном экземпляре, хранились в Гербовом отделении. За право владения гербом и внесения его в Гербовник дворянин должен был платить значительную сумму, доходившую до 500 рублей, в зависимости от титула и сложности исполнения герба.

Февральская революция 1917 года не отменила сословные привилегии в России. Претерпев небольшие изменения, продолжал работать и Департамент герольдии, переименованный в III-ий Департамент Правительствующего Сената. Продолжало свою деятельность и Гербовое отделение, которое за время существования Временного правительства, а именно с 1 июня и до момента ликвидации Сената, т. е. по 22 ноября 1917 года, составило 61 герб, которые были утверждены сенаторами. Уже после Октябрьской революции, в 1919 году, они были переплетены и в настоящее время составляют так называемый "двадцать первый том Гербовника". Из-за изменения правил в этот период значительно упростился процесс изготовления, утверждения и получения герба.

При анализе социального статуса лиц, получивших гербы в период существования Временного правительства, обращает на себя внимание тот факт, что их состав отражает положение дворянского сословия на начало XX века.

Последним представителем титулованного дворянства, подтвердившим право именоваться графом и пользоваться родовым гербом, стал Александр Ипполитович Дмитриев-Мамонов, представитель боковой линии этой фамилии, действительный статский советник и чиновник министерства путей сообщения. Сравнительно небольшой частью являются дворяне – потомки старых родов, получивших в свое время дворянство за земельные владения.

Большую же часть представляют гербы чиновников, получивших право на дворянство по чинам и орденам. Среди них инженеры, врачи, промышленники, деятели искусства. Отдельную группу составляют

представители духовенства, получившие ордена, степени которых давали право на потомственное дворянство, а также военные, дослужившиеся до определенного чина. Еще до Февральской революции сложилась практика возведения в дворянское достоинство лиц, особо проявивших себя в благотворительной деятельности.

Рамки данной статьи не дают возможности рассказать о каждом, получившем герб, попавший затем в "двадцать первый том "Гербовника". Многие из них были люди с яркими и интересными судьбами. В определенной степени это нашло отражение и в их гербах, о некоторых из которых мы попытаемся рассказать.

После Февральской революции неопределенное положение в стране и предчувствие более радикальных перемен заставляло дворянство торопиться с оформлением своих сословных прав, хотя многие понимали, что все это может остаться в семье не более как память. В подтверждение этого хотелось бы привести несколько строк из письма полковника Николая Ковалевского, отправленного им из Действующей армии 8 сентября 1917 года в Департамент герольдии: "21 июля с. г. я подал прошение в III-ий Департамент Правительствующего Сената об утверждении за моим родом герба... Осмелюсь напомнить, что я просил всецело составление герба взять на себя вверенному Вам Гербовому отделению, хотя бы потому, что, находясь в действующей армии, лишен возможности приехать в Петроград... Прошу как милости распорядиться и поспособствовать, чтобы утверждение герба состоялось как можно скорее, т. к. не исключена, на мой взгляд, возможность, что в недалеком будущем это уже будет невыполнимым в виду "переживаемого времени"... Буду бесконечно благодарен Вашему Превосходительству, если так или иначе ускорите постановку на очередь моего прошения и получения копии герба, который чрезвычайно для меня будет ценен как фамильная реликвия, а также для моих детей"[3].

Надо отдать должное Департаменту герольдии: производство по прошению полковника Ковалевского проходило очень быстро. Он был признан вместе с детьми в потомственном дворянстве с правом занесения во вторую часть родословной книги[4]. Был издан проект герба, который был готов уже 8 октября 1917 года и затем утвержден Правительствующим Сенатом. Интересна символика этого герба. Ковалевский был одним из первых русских летчиков, что нашло отражение и в рисунке герба (рис. 1). В приложенном к нему описании сказано: "Изображенные в гербе дворян Ковалевских кречет с якорем и рука с мечом указывают на военную службу родоначальника их, полковника Николая Ковалевского, командира воздушного крейсера "Кречет".[5]

В том же томе "Гербовника" находится и герб Дмитрия Владимировича Цветаева, сенатора, действительного тайного советника и доктора

Проектъ герба рода Дворак
Ковольевских
НЕИЗМѢНЕНЪ.
Управляющій Гербовымъ Отдѣленіемъ
Члены Предсѣдатель
Члены Присутствія
Помощ. Чин. Прокурора
За Секретаря
БЛАНКЪ ГЕРБОВАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Рис. 1

русской истории, – дяди Марины Ивановны Цветаевой. В 1896 году Д. В. Цветаев вместе со своей женой и детьми был внесен в третью часть дворянской родословной книги. 5 мая 1916 года в Гербовое отделение поступили документы, на основании которых началось изготовление герба. Среди проектов находился и авторский вариант, составленный Дмитрием Владимировичем. Здесь необходимо отметить, что в XIX–XX веках многие просители сами предлагали свои варианты гербов, основываясь на древних родовых гербах (это было характерно для дворян-иностранцев, которые прибывали в Россию, поступали на службу и принимали российское подданство), или придумывая их сами. Однако герб, предложенный Цветаевым Д. В., был составлен без соблюдения правил геральдики. Начался поиск варианта герба, который был бы наиболее приближен к традициям геральдической науки, но, вместе с тем, использовалась и эмблематика, предложенная Дмитрием Владимировичем. После рассмотрения нескольких проектов, которые предложил ему управляющий Гербовым отделением Лукомский В. К., Цветаев присылает еще один с объяснением предложенной символики: "В щите, разделенном наискось на две половины, в верхней половине серебряная лилия, в нижней – свитки натурального цвета, поле синего цвета с более светлым бирюзовым оттенком; на поперечном зеленом поле пальмовая ветвь. Щит увенчан дворянским шлемом с дворянской короной. Намет на щите синего и в верхней ветви зеленого цветов, подложенный золотом. Внизу девиз: "Родине – научным трудом". Лилия – указание на фамилию рода (Цветаевы); свитки – означение настоящей должности и характера деятельности представившего герб, (Д. В. Цветаев – в то время был управляющим Московским архивом Министерства Юстиции), Пальмовая ветвь – вообще эмблема ученых заслуг; в наполеоновскую эпоху она даже обязательно помещалась в гербах всех ученых. Синий цвет – цвет Министерства просвещения (доктор русской истории, профессор, деятельность в пользу просвещения), зеленый цвет – цвет пальмы и Министерства Юстиции..."[6].

В ответ на предложение Цветаева Гербовое отделение выслало ему еще четыре проекта герба с уведомлением, что его предложение не может быть принято в связи с нарушением правил геральдики. "При этом считаю долгом поставить Вас в известность, что Гербовое отделение, озабоченное составлением правильных и геральдически красивых гербов, обязано руководствоваться преподанной ему инструкцией и Высочайше закрепленной практикой Отделения со времени основания его в 1857 году при Департаменте Герольдии, как особо специального на предмет сочинения гербов учреждения, и что поэтому гербы первых десяти частей гербовника (как составленные Герольдией в период с 1797 по 1836 год) служить примером ныне не могут"[7], – пишет В. К. Лу-

Проектъ герба рода Дворакъ
Цвѣтнаевыхъ.
серб.
зол.
лаз.
Родины и научным трудомъ
Управляющій Гербовымъ Отдѣленіемъ Вукаменко
Члены Предсѣдатель
Члены
Товарищъ Обер-Прокурора
За Секретаря
БЛАНКЪ ГЕРБОВАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Рис. 2

комский.

После долгой переписки Д. В. Цветаев принимает один из вариантов герба, предложенный Гербовым отделением (рис. 2). Стоит обратить внимание на тот факт, что рисунок утвержденного герба, его символика, значительно проще, чем вариант, предложенный Цветаевым.

20 июля 1917 года был утвержден герб Константина Гавриловича Изразцова. Это был представитель духовного сословия, сын священника Тверской епархии. Спустя некоторое время после окончания Санкт-Петербургской духовной академии, в 1891 году, он был назначен настоятелем православной церкви в Буэнос-Айресе при императорской миссии в Южной Америке. Своей миссионерской деятельностью он объединил вокруг своего прихода выходцев из России и других славянских государств. В фонде Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода сохранились интереснейшие письма и донесения К. Г. Изразцова о положении русских переселенцев в Аргентине[8]. За свою деятельность он был награжден орденом Владимира 4-ой степени, а в 1908 году – тем же орденом 3-ей степени, что давало ему право на получение дворянского достоинства.

Гербовое отделение подготовило проект герба рода Изразцовых: "в черном щите золотой православный осьмиконечный крест, сопровождаемый по сторонам двумя золотыми же пчелами в столб. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник – черный с золотыми клювом и лапами кондор. Намет черный, подложенный золотом"[9] (рис. 3).

Первоначально девиз был: "Покоряйся с гордостью – властвуй со смирением". Однако, в своем прошении, поданном в 1915 году, Константин Гаврилович просил изменить его на другой: "Верен до смерти". Это было связано с тем, что два его сына добровольцами в 1914 году ушли на фронт. Старший сын, Константин, особо отличился в разведке и был награжден Георгиевским крестом с представлением к офицерскому чину. В связи с тем, что сыновья просителя родились в Буэнос-Айресе и по законам этой страны считались аргентинскими подданными, они не могли иметь русское дворянство. Но Правительствующий Сенат, учитывая заслуги этой семьи перед Россией, утвердил сыновей протоиерея Н. Г. Изразцова в потомственном дворянстве.

К 1916 году среди утвержденных гербов появляются отдельные с довольно странной символикой. Вероятно, в Гербовом отделении наступил своеобразный "кризис жанра". Увеличивающееся число выслужившегося дворянства расширило перечень профессий, представители которых получали чины, дающие право на потомственное дворянство. Традиционной геральдической эмблематики уже не

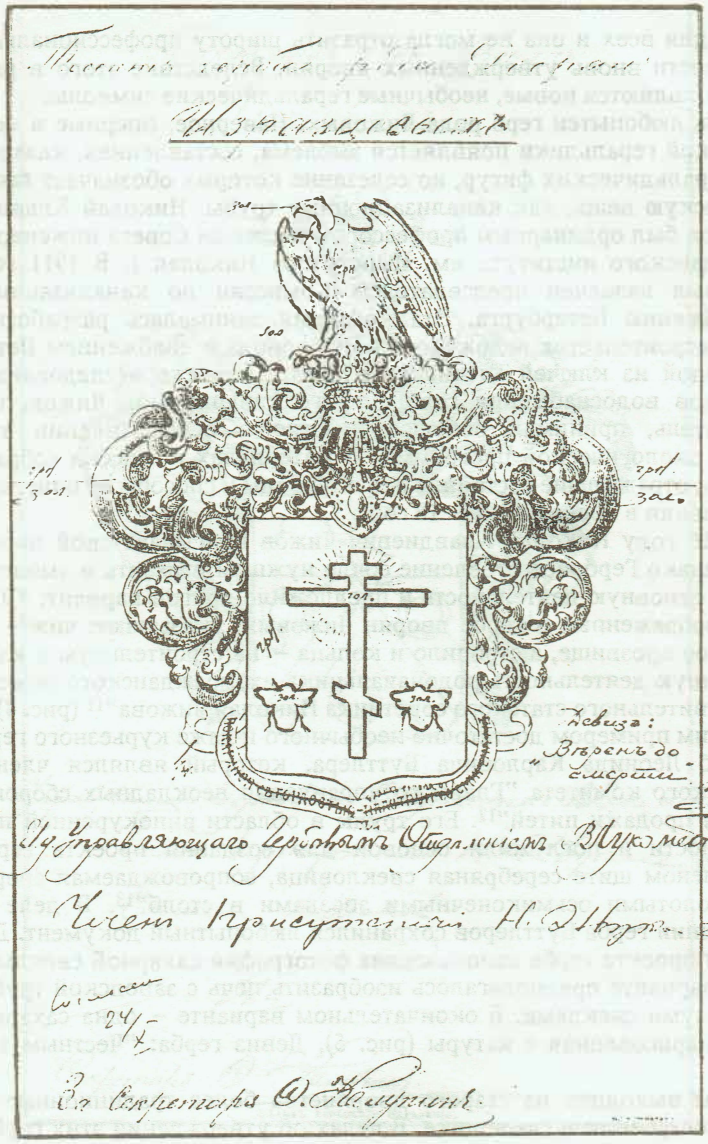

Рис. 3

хватало для всех и она не могла отразить широту профессиональной деятельности вновь утвержденных дворян. Вследствие этого в ряде гербов появляются новые, необычные геральдические символы.

Очень любопытен герб рода Чижовых. Наверное, впервые в истории русской геральдики появляется эмблема, составленная, казалось бы, из геральдических фигур, но сочетание которых обозначает такую прозаическую вещь, как канализационные трубы. Николай Клавдиевич Чижов был ординарным профессором и членом Совета инженерного гражданского института им. Императора Николая I. В 1911 году Чижов был назначен председателем Комиссии по канализации и водоснабжению Петербурга. Эта комиссия занималась разработкой проекта строительства ладожского водопровода и снабжением Петербурга водой из ключей Гатчинского плато, а также исследованием источников водоснабжения города и его канализации. Чижов, как председатель, принимал большое участие в осуществлении этой крупной экологической программы. В материалах комиссии собраны сведения, отражающие состояние невской воды и способы ее очистки и оздоровления в период с 1911–18 годы[10].

В 1916 году Николай Клавдиевич Чижов присылает свой проект герба, однако Гербовое отделение сочло нужным отразить в эмблематике его основную деятельность и предложило другой вариант: "Эмблемы, изображенные в гербе дворян Чижовых, указывают: чиж – на фамильное прозвище, а стропило и кольца – на строительную и канализационную деятельность родоначальника их, гражданского инженера, действительного статского советника Николая Чижова"[11] (рис. 4).

Другим примером достаточно необычного и даже курьезного герба был герб Леонида Карловича Буттлера, который являлся членом технического комитета "Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей"[12]. Его труды в области винокуренной промышленности и послужили основой для создания проекта герба: "... в зеленом щите серебряная свекловица, сопровождаемая сверху двумя золотыми осьмиконечными звездами в столб"[13]. В деле об утверждении герба Буттлеров сохранился любопытный документ. Для создания проекта герба использована фотография сахарной свеклы. В первом варианте предполагалось изобразить печь с заводской трубой между двумя свеклами. В окончательном варианте – одна сахарная свекла, нарисованная с натуры (рис. 5). Девиз герба: "Честным трудом".

Гербы выходцев из старого дворянства более традиционные по своему построению и символике. В делах об утверждении этих гербов документы подобраны совсем по другому принципу, нежели в делах лиц, получивших дворянство на службе. Нередко в деле находится родословная семьи, с документами, подтверждающими принадлеж-

Проектъ герба рода Дворянъ
Чижовскихъ.
Управляющій Гербовымъ Отдѣленіемъ Вл. Комаровъ
Членъ Присутствія Н. Лавровъ
Согласенъ А. Жевовъ
Секретарь Ф. Кандыбинъ
БЛАНКЪ ГЕРБОВАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Рис. 4

ность просителя к данному роду. Если имелся родовой герб, который прилагался к прошению в виде рисунка либо оттиска родовой печати, то он использовался как основа для создания нового герба с учетом устоявшихся традиций русской геральдики.

В "двадцать первый том Гербовника" были включены по преимуществу представители боковых линий или младших сыновей из старых дворянских фамилий. Среди них гербы родов Арендтов, Бертелье, Варыпаевых, Садовских и ряда других[14].

Как отмечалось выше, подлинники гербов, утвержденных за время существования Временного правительства, были переплетены все вместе только в 1919 году. Поэтому, так называемый "двадцать первый том Гербовника" только условно можно отнести к остальным двадцати томам этого собрания. Кроме того, в нем отсутствуют некоторые атрибуты, присущие всем остальным томам "Общего Гербовника" и среди них один из важнейших – переходящая скрепа министра юстиции.

После Февральской революции для утверждения герба с последующим внесением его в "Общий гербовник" необходимы были подписи только сенаторов – членов Присутствия III-го (Герольдии) Департамента. Предварительно нарисованный пером, утвержденный герольдмейстером, проект герба передавался художнику, который рисовал его в красках на специальном, определенного формата и качества бумаги, листе. Затем калиограф вписывал текст описания герба и определения Сената по делу. После всех этих манипуляций готовый лист с гербом и описанием попадал к начальнику Гербового отделения, который в определенный день подавал герб в Присутствие III-го Департамента, где он и заверялся подписями трех-четырех сенаторов. Если же это был диплом, то перед его утверждением в Департаменте, он попадал в переплетную мастерскую. На дипломе также необходима была подпись обер-прокурора.

Из 61 герба, ныне составляющего "двадцать первый том", два герба, Ф. Т. Петрова и М. Н. Бардыгина, остались не подписанными сенаторами. Кроме того, шесть гербов подписаны 22 ноября 1917 года, т. е. почти через месяц после Октябрьской революции. Дело в том, что, в отличие от других государственных учреждений старого порядка, Правительствующий Сенат продолжал работать и после революции. Сенаторы и чиновники этого ведомства исправно ходили в присутствия и на службу, продолжали заниматься своей текущей работой и получать жалованье, что вполне понятно при той неразберихе, которая творилась после 25 октября. Только в ночь с 21 на 22 ноября 1917 года декретом Совнаркома, принятым Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, Сенат, как учреждение, был упразднен[15]. С утра 22 ноября там появились уполномоченные комиссары, а

ЧЕСТНымъ ТРУДОМЪ.
9 Сентября 1916.
Бланкъ Гербоваго Отдѣленія.

Рис. 5

утром 27 ноября здание Сената было фактически закрыто. Необходимо отметить, что и после этого некоторые сотрудники Департамента продолжали посещать здание, теперь уже бывшего Сената, а через некоторое время, вместо Гербового отделения, был открыт Гербовый музей, первым директором которого стал В. К. Лукомский.

Федора Тарасовича Петрова и Михаила Никифоровича Бардыгина можно считать последними, кому Гербовое отделение изготовило дипломы на потомственное дворянство. Эти два документа сохранились в фондах архива.

Действительный статский советник Федор Тарасович Петров был признан в потомственном дворянстве 20 мая 1916 года. Он просил также выдать ему диплом, а его детям свидетельства на дворянское достоинство. Рассматривая его просьбу, Правительствующий сенат вынес определение: "...выдать всем членам свидетельство на это (дворянское) достоинство, а просителю диплом и копию с сего определения, и по Высочайшему подписанию означенного диплома герб внести в Гербовник..."[16]. После получения соответствующего распоряжения Гербовое отделение приступило к изготовлению проекта герба. Ф. Т. Петров был горным инженером и служил сначала в Нерчинском, а затем в Алтайском горном округе. Проект герба отражал род его деятельности: кирка и две горы (рис. 6). Проект был утвержден Герольдмейстером 22 декабря 1916 года.

Михаил Никифорович Бардыгин получил потомственное дворянство "в воздаяние выдающейся благотворительности"[17] 1 июля 1915 года. Для него также изготовлялся и диплом, и герб для внесения в Общий Гербовник. Проект герба был утвержден Герольдмейстером 10 июня 1916 года и представлял собой серебряный щит в виде стены, с червлеными швами, на ней черный жезл Меркурия. В червленой главе щита – золотая пятиконечная звезда. Щит был увенчан дворянским коронованным шлемом. Намет – серебряный, подложенный чернью. Нашлемник: два черных орлиных пера. Интересен вариант, который предлагал художник С. Ягушинский: торговлю и промышленность, основные занятия Бардыгина, должен был символизировать жезл Меркурия, а благотворительность – изображение двух церквей разных исповеданий.

То, что Гербовое отделение продолжало свою работу, видно из того, что 29 ноября состоялось его заседание, на котором слушалось дело об утверждении проекта герба Михаила Осиповича Эйзенштейна, отца выдающегося режиссера Сергея Михайловича.

М. О. Эйзенштейн получил потомственное дворянство как городовой архитектор по чину в 1916 году. 10 октября 1917 года В. К. Лукомский получает письмо от Михаила Осиповича из города Юрьева (ныне Тарту) с просьбой как можно скорее рассмотреть дело о создании

лаб.
Сер.
Сер.
Покорнейше прошу
настоящій проектъ герба
оставить въ положеніи,
Ор. Ин. Петровъ
16 Дек. 1916г.
БЛАНКЪ ГЕРБОВАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Рис. 6

проекта герба рода Эйзенштейнов. Вместе с письмом он прислал образец герба и оттиск старинной печати, видимо, принадлежащей одному из лифляндских родов. М. О. Эйзенштейн более двадцати лет занимался историей прибалтийских народов и подготовил рукопись "Материалы по истории Лифляндской губернии". Рукопись вместе с коллекцией картин, скульптуры, бронзы и большой библиотекой остались в захваченной германскими войсками Риге. Эйзенштейн пишет об обстоятельствах взятия города: "Никто не предполагал, что город так скоро будет взят неприятелем (в несколько часов)... Я выезжал под обстрелом города"[18]. Михаил Осипович очень беспокоился о судьбе художественных ценностей, оставшихся в его квартире: "По имеющимся сведениям в Риге разгромлены все магазины, отчасти и квартиры, но удостоили ли "товарищи" своим вниманием мою квартиру при отступлении, никаких сведений не имею"[19].

Герб Эйзенштейнов не успели утвердить положенным порядком. Рассмотрев его в своем Присутствии 29 ноября, Гербовое отделение уже не могло дать делу дальнейший ход (см. рис. на 16 стр. цв. вкладки).

После преобразования Гербового отделения в Гербовый музей в нем продолжали работу по изучению и сохранению геральдического материала. После закрытия Гербового музея его коллекция была частично передана в Эрмитаж, а часть осталась в Центральном Государственном историческом архиве СССР. Материалы, оставшиеся в ЦГИА СССР, представляют большую историческую и художественную ценность. В дальнейших выпусках мы продолжим рассказ о геральдических и генеалогических материалах из фондов архива.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Анисимов Е. Время петровских реформ. — Л., 1989.

[2] Все даты в статье приведены по старому стилю.

[3] ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 49, ед. хр. 811, л. 2—3.

[4] Родословные книги составлялись дворянскими депутатскими собраниями совместно с губернским предводителем дворянства. В них вносились лица, имевшие неопровержимые доказательства потомственного дворянства и владеющие собственностью в той же губернии. Лица, получившие потомственное дворянство по чинам и орденам, вносились в родословную книгу к.-л. губернии по их желанию. Родословная книга делилась на шесть частей: в первую вносились обычно те дворяне, предки которых владели имением менее чем за сто лет до 1785 года, получившие дворянство непосредственно по указу императора ("жалованные"); во вторую — по военным чинам и орденам; в третью — по гражданским чинам и орденам; в четвертую — иностранные роды; в пятую — титулованное дворянство; в шестую — "древнее благородное дворянство", т. е. те, кто мог подтвердить свое дворянское происхождение сроком более 100 лет.

[5] ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 49, ед. хр. 811, л. 9.

[6] ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 49, ед. хр. 1868, л. 10.

[7] Там же, л. 16.
[8] ЦГИА СССР, ф. 797.
[9] ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 49, ед. хр. 699, л. 6.
[10] ЦГИА СССР, ф. 1321, оп. 1, ед. хр. 13.
[11] ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 49, ед. хр. 1902, л. 7.
[12] 1 января 1863 г. в России производство спиртных напитков было обложено особым акцизным сбором. Департамент неокладных сборов (впоследствии — Главное управление неокладных сборов), созданный в связи с введением водочного акциза в России, заведовал косвенными налогами: питейным, табачным, свеклосахарным, спичечным и керосиновым, а также различными пошлинами — гербовой, канцелярской, паспортным и другими сборами. Все акцизы, и особенно питейный, являлись одним из основных источников дохода России.
[13] ЦГИА СССР, ф. 1411, оп. 1, ед. хр. 111, л. 24.
[14] ЦГИА СССР, ф. 1411, оп. 1, ед. хр. 603.
[15] ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 49, ед. хр. 1331, л. 14.
[16] ЦГИА СССР, ф. 1411, оп. 1, ед. хр. 131, л. 2.
[17] ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 49, ед. хр. 66, л. 1.
[18] Там же, ед. хр. 2003, л. 2 об.
[19] Там же, л. 3.

АГАФОНОВА Елена Анатольевна, заведующая архивохранилищем высших органов власти Российского государственного исторического архива, автор статей по российской геральдике, г. Санкт-Петербург.

ИВАНОВА Маргарита Дмитриевна, заведующая архивохранилищем фондов Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения Российского государственного исторического архива, автор статей по российской геральдике, г. Санкт-Петербург.

КАЗАНКОВ Вадим Константинович, в прошлом сотрудник Российского государственного исторического архива, г. Санкт-Петербург.